

На правах рукописи

Шилимова Римма Рашитовна

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ
КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕГИОНАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(на примере Республики Башкортостан)**

*Специальность – 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 МАЯ 2012

Уфа – 2012

Работа выполнена на кафедре политологии, социологии и философии ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан».

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
ЛАВРЕНТЬЕВ Сергей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор,
БЕЛЯЕВ Владимир Александрович,
заведующий кафедрой социологии,
политологии и менеджмента
ФГБОУ ВПО «Казанский национально-
исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева»

кандидат политических наук
ЕГОРЫШЕВА Нина Владимировна,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин ГОУ ВПО «Уфимский
юридический институт МВД России»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Челябинский филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «31» мая 2012 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.13 при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32, гл. корпус, ауд. 310.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета, с содержанием автореферата на сайте <http://www.bashedu.ru/autoreferat>.

Автореферат разослан «28» апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вальков Алексей Алексеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

Развитие модернистских обществ с особой остротой актуализировало проблему энергетических ресурсов. Целый ряд жизненно важных ресурсов природа разместила в ограниченном числе стран, увеличение антропогенных нагрузок на территорию которых приводит к резкому ухудшению экологической ситуации и к глобальным экологическим проблемам.

Состояние окружающей среды в Российской Федерации продолжает оставаться напряженным: экологические проблемы на местном уровне не выдерживают конкуренции с другими социальными проблемами, в частности, проблемами социально-экономического характера, и как следствие, не находят адекватного решения. Нерешенность экологических проблем представляет собой отчетливо выраженную угрозу не только политической системе, но и национальной безопасности России. Такое положение дел есть следствие экологической политики Советского Союза, когда охрана природы была «всемирной задачей» (но в реальности за популистскими формулировками стояла экономическая необходимость), а также экологической политики постсоветской России, в которой отчетливо выделяется тенденция игнорирования ориентированной на продажу энергетических ресурсов экономики экологических императивов.

В этой связи особо остро актуализируются экологическая функция государства и инициативы гражданского общества по обеспечению экологической безопасности. Как показывает опыт нашей страны, а также других стран бывшего социалистического лагеря, деятельность экологических движений в условиях нерешенности многих экологических проблем приводит к политической дестабилизации, а также трансформации институтов и существующего баланса политических сил. Экологические проблемы в этих странах были использованы как повод для разрушения существовавшей политической системы.

Экологическое движение Республики Башкортостан, учитывая неблагоприятную в регионе ситуацию в сфере охраны природы начиная с периода 1980-х – начала 1990-х гг. выступает важным субъектом политико-трансформационного процесса и способствовало решению ряда важных социально-политических проблем. Это, в свою очередь, позволило консолидировать и поднять на новую ступень структуры гражданского общества и активизировать общественно-политическую значимость интересов широких слоев населения, отстаивавших конституционное право на благоприятную окружающую среду. В политическом плане экологические движения выступили мощным ресурсом власти республиканских политических элит в отстаивании прав за большее делегирование полномочий

от союзного руководства, а затем и федеративного центра постсоветской России.

В современный период общественного развития в Российской Федерации в целом, и в Республике Башкортостан в частности ввиду неблагоприятной экологической ситуации протестный потенциал экологических движений сохраняет свое значение, находясь в латентной фазе, без «клинических проявлений», однако такое положение дел может обернуться попытками дестабилизации властно-управленческих отношений и всей политической системы. Эти обстоятельства актуализируют политический анализ проблемы экологических движений как института гражданского общества современной России (на примере Республики Башкортостан).

Степень изученности проблемы. Осмысление современного состояния отношений между социумом и природой в условиях глобализирующегося мира определяет предметные контуры и эвристический потенциал новой политологической субдисциплины – экологической политики. Формирование экологической политики отражает специфику и особенности современного политологического знания, переживающего этап становления и поиска своего гносеологического статуса. Политическая составляющая современного экологического процесса анализируется в диссертационных работах Д. В. Афиногенова, Д. В. Ефременко, А. В. Мордовца, С. А. Дзейтова, О. Г. Перямковой, А. С. Шилова и др.

Экологический фактор – это не константа политического процесса, а ее потенциальный атрибут, значение которого на индустриальной и постиндустриальной стадиях общественного развития возрастает. Актуализация в современном обществе вопроса о необходимости решения экологических проблем политическими методами в теоретико-методологическом плане означает необходимость интеграции экологической проблематики в систему политологического знания, основные принципы которой заложены в трудах У. Бека, Э. Гидденса, Г. Йонаса, С. Г. Кара-Мурзы, А. П. Назаретяна, В. Хесле, К. Шмитта, О. Н. Яницкого и др.

Экологическое движение в нашей стране на рубеже 1980-х – 1990-х гг. располагало атрибутами субъекта, игнорировать который в политическом отношении не представлялось возможным. Экологические движения своими акциями протеста озаменовали начало политических трансформаций. Особенно отчетливо это выявилося в союзных республиках Советского Союза, где экологический фактор вкупе с националистскими призывами различных этнических групп стал мощным ресурсом власти. Экологическая составляющая политико-трансформационных процессов постсоветской России выявляется в работах М. А. Аюпова, Г. В. Косова, О. Н. Яницкого, А. К. Веселова, И. А. Халий, А. И. Костина и др.

Гражданское общество представляет собой не только набор общественных организаций, но и систему взглядов людей, граждан и институтов, которые они образуют, на общественно-политическую конструкцию общества. Различные аспекты влияния структур гражданского общества на политический процесс выявлены в работах Б. С. Гершунского, Д. Л. Козна, Г. М. Михалева, С. Н. Лаврентьева и др.

Политический вес, набранный экологическим движением Башкирии в конце 1980-х – начале 1990-х гг., обладал несомненной привлекательностью для политических элит, поскольку мог выступать важнейшим ресурсом для дальнейшего изменения властных конфигураций. Этот политический капитал был направлен на выстраивание отношений с федеральным центром. Значение экологического фактора в системе трансформации властных отношений в Республике Башкортостан подчеркивается в работах М. А. Аюпова, В. К. Веселова, Ф. Г. Сафина и ряда других.

Большое значение для темы исследования имеют коммуникативные теории власти (Х. Арендт, М. Фуко, Н. Луман, Ю. Хабермас и др.) и неконвенциональные трактовки политической сферы (П. Бурдьё, В. Г. Ледяев, И. И. Кравченко и др.), позволяющие выявить экологические составляющие современного политического процесса.

Объект диссертационного исследования – экологические движения как институт гражданского общества.

Предмет исследования – институт экологических движений в системе политико-властных отношений в современной России.

Цель работы – определить политическое значение экологических движений России как института гражданского общества на федеральном и региональном уровнях.

Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о недостаточной включенности экологических движений в политический процесс современной России. Эти движения имеют слабые ресурсы политического влияния, выражающиеся, прежде всего, в возможности критиковать в СМИ антиэкологические решения органов государственной власти и управления, а также крупных корпораций. На примере экологической ситуации в современной России отчетливо выявляется пагубность отсутствия действенных механизмов политической конкуренции как инструмента поддержания баланса интересов различных социальных групп и организация контроля над действиями, потенциально приносящими ущерб обществу.

В условиях не высокой эффективности структур гражданского общества у экологических движений для улучшения ситуации в сфере охраны природы недостаточно инструментов политического влияния. Исходя из этого, экологические проблемы могут обернуться широкомасштабными акциями манипулирования общественным сознанием и значительными социально-политическими потрясениями. В случае серьезного ухудшения

экологической ситуации массовые протестные акции экологических движений, включая политические, даже революционные, требования, неминуемы.

Научная новизна диссертационного исследования:

– определены условия включения экологической проблематики в систему политического анализа, предполагающие возможность использовать и позиционировать экологический фактор как ресурс власти для осуществления трансформации политического процесса и его основных институтов.

– разработана классификация критериев деятельности основных участников экологической политики, позволяющая выявлять сложный состав ее участников, в том числе и акторов, подменяющих реальные ценности политического процесса симулякративными, с целью организации широкомасштабных акций манипулирования общественным сознанием и обретения политического капитала;

– доказано, что в условиях этатистской безальтернативности ресурсного курса развития государства и отсутствия действенных структур гражданского общества возможности политической субъектности экологических движений современной России как подлинного выразителя права граждан на благоприятную экологическую среду значительно ограничены, что формирует тенденцию государственной экологической политики и крупных промышленных корпораций на игнорирование экологических императивов, что, в свою очередь, создает очаг социально-политической напряженности;

– установлено, что поскольку в Республике Башкортостан сохраняется высокая концентрация экологически грязных производств (нефтедобыча, нефтепереработка, нефтехимия, химия, горнодобывающая промышленность и др.), вероятно активизация протестных инициатив экологических движений, подкрепленная этнической и сепаратистской риторикой, чреватой попытками трансформации политической системы.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту:

– социальные условия удовлетворения экологических потребностей в современную эпоху чаще всего противоположны тем, что необходимы для удовлетворения потребностей материальных, поэтому в политике экологические движения как структурные элементы гражданского общества чаще всего выступают в протестной форме. Условия интеграции экологической проблематики в систему политических отношений заключаются в возможности позиционировать и использовать экологический фактор как ресурс власти, позволяющий осуществлять реконфигурации и трансформацию властных отношений, институтов, а также непосредственно политического процесса.

– зачастую декларируемые и реальные цели участников экологической политики не совпадают, что ведет к подмене некоторыми акторами реальных ценностей политического процесса симулякративными, преследующими

латентные цели, реализация которых в «чистом» виде проблематична. Такие действия оборачиваются широкомасштабными акциями манипуляции общественным сознанием и/или выражаются в конвертации политического капитала экологического движения, посредством которого происходит выдвижение политических элит, использующих экологическую проблематику как ширму, прикрытие своего стремления к власти. Предложенная в диссертации классификация критериев деятельности различных акторов экологического движения позволяет выявлять возможности и телеологическую составляющую сложного состава участников современной экологической политики.

— курс развития государства и общества, основанный на эксплуатации природных ресурсов, в значительной степени ограничивает возможности политической субъектности экологических движений и партий современной России как выразителей права граждан на благоприятную экологическую среду. Отсутствие сильных структур гражданского общества не позволяет экологическим движениям получить действенную социальную поддержку, а их лозунги воспринимаются как проявления либо экологического экстремизма, либо экологического утопизма.

— в настоящее время состояние экологической политики в Российской Федерации свидетельствует об отсутствии эффективного алгоритма взаимодействия в системе «экспертное сообщество — государство — общественность». Поэтому задача модернизирующихся органов государственной власти и управления, а также формирующихся структур гражданского общества современной России не допустить манипулирования экологической проблематикой в целях политической конъюнктуры и извлечения материальной выгоды.

— ввиду неблагоприятной экологической ситуации на современном этапе развития в Республике Башкортостан вероятно активизация экологических движений протестного характера, подкрепленная этнической и сепаратистской риторикой, что, в свою очередь, чревато социально-политическими конфликтами, направленными на трансформацию политической системы.

Теоретико-методологическая база исследования. Взаимообусловленность социальных и политических аспектов функционирования экологических движений в системе политических отношений обусловили выбор теоретико-методологических принципов исследования. В качестве методологической базы исследования выступили системный, структурно-функциональный подходы, позволившие анализировать проблемы экологической политики в целостной взаимосвязи с ее основными структурными элементами.

Компаративистский подход позволил проследить трансформацию экологических движений, а также провести аналогии между их значением в

системе политических отношений ряда стран конца 1980-х и политическими отношениями на современном этапе общественного развития.

Социальный конструктивизм сделал возможным выявление скрытых потенциалов действия различных, прежде всего, негосударственных акторов властного поля, таких, например, как стихийно возникающие экологические движения, имеющих с точки зрения институциональной парадигмы маргинальный статус.

Применение коммуникативных теорий власти (Х. Арендт, М. Фуко, Н. Луман, Ю. Хабермас и др.), а также неконвенциональных трактовок политической сферы (П. Бурдье, В. Г. Ледяев, И. И. Кравченко) позволило расширить базу политологического анализа за счет включения в область исследования различных аспектов, в том числе и взаимоотношений, складывающихся между политическими и неполитическими институтами. Это сделало возможным рассмотреть экологические явления в неразрывной связи с политическими инструментами влияния как результат социальных структур с субъектами принятия политических решений.

Используемая в диссертационном исследовании концепция постиндустриального общества позволила выявить этапы трансформации экологической политики, а также наметить дальнейшие пути эволюции значения экологического фактора в системе современной политики.

Теории рисков (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, О. Н. Яницкий) позволили выявить основные факторы генезиса, функционирования, взаимодействия с другими акторами современного политического процесса России.

Методология SWOT-анализа помогла определению положения и перспектив экологических движений в системе политических отношений современной России.

Теоретическая и практическая значимость. Основные положения и ряд выводов диссертации могут быть использованы для оптимизации процесса государственного строительства Российской Федерации и разработки принципов взаимодействия ее регионов с федеральным центром в качестве концептуальной основы реализации стратегии устойчивого развития.

Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций для органов государственной власти и управления в процессе укрепления экологической безопасности, как на региональном уровне, так и на уровне всей Российской Федерации.

Полученные в диссертации выводы могут представлять интерес для политологов, экологов, социологов. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий для студентов высших учебных заведений, применяться при преподавании общего курса политологии, соответствующих спецкурсов и семинаров.

Материалы диссертации могут содействовать дальнейшему анализу магистральной для политологического знания проблемы перспектив трансформации политической системы Российской Федерации.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на ряде научно-практических конференций всероссийского и регионального уровня, в том числе на: международной научно-практической конференции «Национальная политика и традиционная народная культура» (Уфа, 17 декабря 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Россия и ее регионы в поиске гражданского единства и межнационального согласия» (Уфа, 10 ноября 2011 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Социальная ответственность бизнеса: теория, методология, практика» (22–23 ноября 2011 г.), а также нашли отражение в 5 публикациях, в том числе 2 публикациях в журналах, рецензируемых ВАК РФ, общим объемом 2,0 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы и источников, включающего 141 наименование. Общий объем диссертации 157 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, теоретико-методологические основы исследования, формулируется гипотеза исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируется научная новизна.

В первой главе «Теоретико-методологические основы политологического анализа экологических движений как института гражданского общества» выявляются условия включения экологической проблематики в систему политических отношений.

В 1.1. «Экологические движения как объект политологического анализа» рассматриваются основные подходы к понятию «экологическая политика» с точки зрения политологического знания. Понятие «экологическая политика» не тождественно «экологическому управлению»: экологическая политика есть деятельность, направленная на конструирование, институционализацию отношений в экологической сфере, тогда как экологическое управление – это упорядоченная, системная деятельность в рамках уже сформированных институциональных отношений.

Экологический фактор – это не константа политического процесса, а ее потенциальный атрибут. В сферу политических отношений экологическая проблематика включается в том случае, если она интегрируется в структуру

наличных властных отношений в качестве обстоятельства, оказывающего существенное влияние на конфигурацию властных отношений и обуславливающего адекватные меры реагирования со стороны институтов государства и других субъектов политики.

Экологическая политика включает в себя такое направление функционирования политической системы как гражданское общество, которые позволяют наиболее оптимально и эффективно осуществлять регулирование взаимодействий отдельных индивидов и групп в системе «природа – общество». Условия включения экологической проблематики в систему политических отношений предполагают возможность позиционировать и использовать экологический фактор как ресурс власти, позволяющий осуществлять трансформацию властных отношений, институтов, а также непосредственно влиять на политический процесс. Политизированность экологической проблематики с неизменностью означает ее включенность в качестве фактора формирования базовых институтов, практик и технологий общества.

Основное назначение экологической политики – обеспечение удовлетворения социальных потребностей таким образом, чтобы они не наносили ущерб долгосрочному развитию природных ресурсов или жизнеспособности экосистем, от которых зависит безопасное функционирование природы. Однако социальные условия удовлетворения экологических потребностей зачастую противоположны тем, которые необходимы для удовлетворения потребностей материальных. В этом заключается диалектичность, неоднозначность и проблематичность вписывания экологических императивов в систему политических отношений. Основным выразителем императивов сохранения природы выступают такие институты гражданского общества как экологические движения.

Проследивая основные вехи экологической политики в нашей стране, формулируется вывод о том, что вследствие экологической политики, игнорировавшей интересы природы, СССР, а затем и Российская Федерация вступили в период экосистемных кризисов. Экологическое состояние современной России может быть охарактеризовано как неблагоприятное. В этой связи особо остро актуализируются экологическая функция государства, направленная на обеспечение экологической безопасности как части национальной безопасности. Реализация данной функции государства актуализирует экологическую политику, которая понимается, с одной стороны, как стратегия по управлению системой «природа-общество», а с другой – по урегулированию эконокуперентной борьбы и обеспечению экологической безопасности, важнейшей частью которой является здоровье населения.

В 1.2. «Институционализация экологического движения в современном политическом процессе» отмечается, что экологическое движение с

точки зрения политологического анализа, представляет собой институт гражданского общества, направленный на борьбу против разрушения окружающей среды, противодействие ухудшению экологической ситуации посредством политических методов (требования, открытые общественные слушания по экологическим проблемам, пикеты, демонстрации, лоббирование, формирование общественного мнения, вооруженные конфликты и др.). Социальные условия удовлетворения экологических потребностей зачастую противоположны тем, которые необходимы для удовлетворения материальных потребностей, поэтому в политике экологические движения довольно часто выступают в протестной форме.

В качестве методологической базы для анализа проблем экологического движения в системе политических отношений наибольшим эвристическим потенциалом обладает конструктивистский подход, предлагающий рассматривать социальные проблемы не как вид условий, а как деятельность социальных групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждения, требования относительно предлагаемых условий. Такой подход, отказываясь от понимания социально-политические проблем как статичных условий, рассматривает их в качестве последовательности определенных стадий деятельности по выдвижению утверждений и требований. Эта трактовка в гораздо большей степени соответствует процессуальной, подверженной трансформациям природе социально-политической реальности.

Конструктивистская трактовка предлагает рассматривать политический процесс как динамичное, переменчивое поле конфликтов, осуществляемый посредством борьбы за право навязывать смысл и легитимное значение. В рамках этого процесса, следуя конструктивистской трактовке, значительную роль играют «производящие информацию и знание структуры», такие как средства массовой информации и наука.

Представители СМИ и науки в экологической политике, как правило, политически ангажированы и подконтрольны тем или иным властным структурам, следовательно, их деятельность в теоретико-методологическом плане не может трактоваться как производителей «отчужденных» знаний, знания как данности, которому должна быть подчинена социальная реальность.

В конце 1960 – начале 80-х гг. XX в. в западных странах экологические проблемы были внесены в политическую повестку, прежде всего в силу того, что из-за хозяйственного ущерба, который был нанесен и продолжал наноситься природе, под вопросом оказалось дальнейшее устойчивое развитие человечества.

Как показывает опыт социалистических стран Восточной Европы конца XX столетия, борьба с тоталитарными режимами посредством использования нейтральной «зеленой» фразеологии – довольно эффективная

стратегия трансформации политического процесса. На основании мултипликации в общественном сознании экологической проблематики рождается волна альтернативных, в том числе и инвайроментальных политических движений, которые на некоторое время являются авангардом процесса демонтажа прежнего режима. В ситуации ослабления тоталитарного диктата общественность еще не готова открыто выступать против политического строя. Таким образом, происходит конвертация политического капитала, на основании которого выдвигаются новые политические акторы, в том числе и политические элиты.

В США и Западной Европе общественные экологические организации пользуются гораздо большей поддержкой со стороны институтов гражданского общества, чем в России, что, в свою очередь, ведет к решению значительно большего количества экологических проблем на местах, обеспечивая тем самым этим организациям популярность и политический вес.

В отечественной социогуманитарной науке для обозначения самостоятельности, способности к стратегическому поведению чаще всего используется термин «субъект», тогда как в среде западных ученых такими свойствами наделяется категория «актор». При этом за термином «субъект», как и термин «актор» сохраняется возможность обозначения как индивидуальных, так и коллективных действующих лиц того или иного социально-политического процесса.

Основными критериями субъектности того или иного актора экологической политики являются:

- возможность самостоятельно определять направления и принципы реализации экологической политики государственных и негосударственных акторов;
- высокая способность целеполагания и формирования системы смыслов, значений и ценностных ориентиров в общественном мнении;
- обладание ресурсами власти, в том числе и политической волей;
- способность к нормотворчеству и законодательным инициативам;
- возможность влиять на систему властных конфигураций и определять ход ее развития.

В отличие от субъекта агент действует в рамках заранее сформированных установлений. Экологическое движение или другие акторы могут считаться агентом экологической политики в случае наличия у нее следующих атрибутов:

- действие в рамках установленных субъектом правил и установок;
- подчиненное положение, зависимость от других субъектов;
- отсутствие политической воли;
- отсутствие способности целеполагания, формирования смыслов и значений в общественном мнении;

- симулякративная способность выступать с позиций субъекта – выразителя интересов общественности, народа;
- отсутствие способности к нормотворчеству.

Значение приведенной классификации критериев деятельности акторов экологической политики для политического анализа заключается в возможности выявления потенциала и телеологической составляющей сложного состава акторов современной экологической политики. Зачастую декларируемые и реальные цели акторов экологической политики не совпадают, что, в свою очередь, ведет к подмене некоторыми акторами реальных ценностей политического процесса симулякративными, преследующими латентные цели, реализация которых в «чистом» виде проблематична. Такие действия оборачиваются широкомасштабными акциями манипуляции общественным сознанием и/или выражаются в конвертации политического капитала экологического движения, посредством которого происходит выдвижение политических элит, использующих экологическую проблематику лишь как ширму, прикрытие своей воли к власти.

Приведенная классификация критериев деятельности основных акторов экологической политики позволяет определить их роль и значение в структуре властных конфигураций Российской Федерации, как на общефедеральном, так и на региональном уровне.

Во второй главе «Институт экологических движений в системе трансформации политико-властных отношений современной России» выявляются федеральные и региональные аспекты включенности экологических движений в политические отношения, а также определяются их возможные последствия.

В 2.1. «Субъектность экологических движений в контексте политико-трансформационного процесса в России» отмечается, что в политическом отношении трансформация представляет собой процесс перехода от одной политической системы к другой, не обязательно более демократической. Категория «политико-трансформационный процесс» свободна от идеологической нагрузки и позволяет более адекватно выявить сущность политико-властных отношений. Масштабные социально-политические изменения в СССР, а затем и в Российской Федерации начиная с 1980-х гг. в значительной степени обусловили политико-трансформационный процесс и действия его акторов, в том числе и экологических движений.

Обретение политической субъектности экологическими движениями – длительный процесс, имеющий определенную историческую канву. Исходя из этого, для определения перспектив обретения экологическим движением политической субъектности в рамках современного политического процесса Российской Федерации необходимо кратко рассмотреть основные факторы их динамики в предыдущие периоды.

Объявив в середине 80-х гг. XX в. перестройку, политическая элита СССР предприняла некоторые шаги проэкологического характера. Однако этот период был крайне неудачным с точки зрения экологической ситуации в стране: 26 апреля 1986 г. произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции.

В завершающей фазе перестройки началось формирование в СССР партий экологического образца. В декабре 1988 г. возникло движение за создание партии «зеленых» как неформальной политической организации. Главная идея движения сводилась к радикальному преобразованию общества на основе первенства экологии, гражданского самоуправления и прямой демократии. Экологическое движение в период перестройки располагало атрибутами субъекта экологической политики, игнорировать который не представлялось возможным.

Экологические организации оказались наиболее подходящей формой широкомасштабного общественного движения за институциональные перемены. Хотя в годы перестройки политический режим смягчился, правящая элита продолжала считать, что посредством рычагов административно-командной машины можно управлять всем: природой, людьми, собственным развитием.

Рубеж 1980-х и 1990-х гг. годов является периодом наивысшего пика экологических движений в нашей стране. Экологическое движение в нашей стране в этот период располагало атрибутами субъекта экологической политики, игнорировать который не представлялось возможным. Экологические движения оказались наиболее подходящей формой организации широкомасштабного начала политических трансформаций. Особенно это применимо к союзным республикам, где экологический фактор в купе с националистскими призывами различных этнических групп стал мощным, субъектным фактором политического процесса.

Однако ввиду, прежде всего, резко ухудшившейся, находящейся в затяжном кризисе экономической ситуации, объективных условий для реализации основных и справедливых требований экологических движений в этот период не существовало. Очень скоро выяснилось, что экологические проблемы находятся в точке пересечения экономических интересов предприятий и государства, как их собственника, с одной стороны, и интересов населения в чистой и здоровой среде, с другой. В результате охрана природы оказалась в центре политической борьбы, экологическое движение быстро стало массовым, превратилось во влиятельную социальную силу, которая могла мобилизовать большое число своих сторонников на акции протеста. Объективных условий для реализации основных требований экологических движений в этот период не существовало. Кризисная ситуация в экономике, угроза потери работы,

низкие заработные платы, страх перед будущим – все это с неминуемостью ведет к отвлечению внимания общества от экологической проблематики и делает первостепенной задачей простых людей стремление выжить, прокормить свою семью.

К середине 1990-х гг. XX в. произошло снижение активности и массовости российского экологического движения, наблюдается снижение популярности экологических движений и «зеленых» идей. Социальная база экологического движения быстро растворялась, и они не смогли перераспределить в конструктивное русло накопленный ими политический капитал.

Утрата субъектности экологическими движениями в постсоветской России привела к экологической политике, отвечающей интересам узкого круга политических элит и противоречащей широким социальным слоям. В дальнейшем экологические движения стали выступать помехой на пути получения крупными компаниями, прежде всего, нефтегазового сектора, сверхприбылей. Благодаря группам давления, механизмы лоббирования, СМИ в общественном сознании формировался образ «зеленого» движения как движения чудаков, призывающих отказаться от всего и вернуться к жизни примитивного человека. Среди действующих акторов необходимо отметить общероссийское общественное движение «Зеленые» – (до 2008 г. являлось политической партией). Активисты движения считают, что в ближайшем будущем экологические проблемы России могут заслонить все остальные социальные проблемы. Движение выступает за серьезное ущемление интересов крупного бизнеса.

Таким образом, адекватная и конструктивная критика экологов выдавалась за проявления экологического утопизма. Ресурсная ориентация современной экономики России, приход к власти нефтегазовой элиты не улучшили фундаментальные основания всей экологической политики страны. На современном этапе развития Россия является зависимой страной не столько от своих интеллектуальных производительных мощностей и высоких технологий, сколько от конъюнктуры на мировом рынке углеводородов.

Такое положение дел сопровождается девальвацией экологического законодательства, неприменением политических средств борьбы за окружающую среду. Из предвыборных обещаний губернаторов и политических программ всех партий исчезли вопросы экологической безопасности. Ресурсный путь развития страны неизбежно предполагает деэкологизацию мышления правящей элиты и деинституционализацию государственного строительства. Государство и общество, благосостояние которых зиждется на сверхэксплуатации природных ресурсов, являются оппонентами любых форм экологической альтернативы этому курсу.

Государственная власть, по сути, не слышит экологических требований общества. Каналы обратной связи государственной власти, то есть каналы рассмотрения жалоб, постоянно закупориваются, дают сбой, отчеты и статистика наполняются приписками и прямой ложью, доносы начинают служить не контролю, а сведению счетов. Все это обостряет проблемы экологической политики и потенциально формирует мощный очаг протестного движения, находящегося в оппозиции к государству. В этой связи субъектность экологических движений современной России и партий следует искать в плоскости протестного потенциала.

Степень проработанности и глубина программных заявлений относительно экологической политики оставляют желать лучшего. Все признают важность проблемы и необходимость ее решения. При этом партийные лидеры пытаются экологическую проблематику связать с партийными целями и сдобрить риторикой. Как следствие, в программах большинства партий отсутствуют четко прописанные экологические разделы. В условиях практически полного отсутствия интереса избирателей к программам партий в рамках предвыборной агитации кандидатов в депутаты Федерального Собрания Государственной Думы VI созыва можно констатировать, что такое положение дел воспринимается большинством населения страны как данность.

Проблема политического лидерства для экологических партий и движений как силы, оппозиционной господствующему политическому курсу, будет актуальной очень долго, потому что общий вектор эволюции нашего общества направлен сегодня по-прежнему в сторону деэкологизации государства и общества или, во всяком случае, не в сторону новой экологической парадигмы. Государство пока даже не может реализовывать конституционную норму обеспечения здоровой и безопасной среды обитания для населения, нарушает базовые экологические права граждан.

В современной России протестный потенциал общественных движений на экологической платформе сохраняет свое значение. В условиях низкой эффективности структур гражданского общества экологические проблемы могут обернуться широкомасштабными акциями манипулирования общественным сознанием и значительными социальными потрясениями. Нерешенность экологических проблем является одной из опаснейших угроз национальной безопасности России.

Перед современным экологическим движением остро стоит проблема объединения и координации своих действий. В противном случае результаты работы активистов будут отвергнуты властными структурами. При этом лишь немногие экологические организации (Центр экологической политики, союз «За химическую безопасность») могут себе позволить ставить стратегические эколополитические задачи.

Авангард экологического движения склонен к идентификации себя с гражданским обществом. Сегодня экологическое движение перешло в оппозицию государству, стремится навязать ему альтернативную точку зрения, но не политическую волю, так как для этого объективно не хватает ресурсов власти. Таким образом, если улучшение экологической ситуации на Западе в политическом плане выразилось в возможности «зеленых» навязать государству и крупным корпорациям свою волю, то в современной России экологическое движение оттеснено от основных центров принятия политических движений и ведет лишь «арьегардные» бои.

Сегодня вопрос о социальном акторе – носителе экологических ценностей, способного к борьбе за их продвижение и утверждение, открыт. Между тем, на вопрос о перспективах обретения современными экологическими организациями России политического капитала, позволяющего стать действенным актором политического процесса, следует ответить скорее отрицательно. В условиях ресурсоориентированной экономики страны, отсутствие действенных структур гражданского общества, аполитичности большинства населения несмотря на плохую экологическую ситуацию во многих субъектах Российской Федерации, возможность политического лоббирования и влияния на экологическую политику государства экологических организаций следует оценить как низкую. Ввиду усталости большинства электората от трафаретных обещаний «улучшить жизнь» всех думских фракций и партий, действенная программа социально-экологического оздоровления нации при определенных условиях может иметь успех.

Недемократичность, антиэкологичность, этатистская безальтернативность ресурсного курса развития общества маргинализируют статус экологических ценностей и их носителей. Все это формирует тенденцию государственной экологической политики на игнорирование «отдаленных последствий» тех или иных решений. Сохранение окружающей среды должно стать императивом экологической политики, что предполагает вовлечение защитников окружающей среды в государственные институты.

Отсутствие сильных структур гражданского общества не позволяет экологическому движению получить действенную социальную поддержку, а их лозунги в таких условиях, воспринимаются как проявления либо экологического экстремизма, либо экологического утопизма. Фактически на сегодняшний день экологические движения в системе политических отношений не обладают субъектностью, имея лишь слабые ресурсы власти, выражающиеся, прежде всего, в возможности критики в СМИ антиэкологических решений органов государственной власти и управления. Возможности лоббирования экологических движений крайне низки.

На примере экологического положения современной России отчетливо выявляется функция политической конкуренции как механизма поддержания баланса интересов различных социальных групп и организации контроля над действиями, потенциально приносящими ущерб обществу. Если такой механизм отсутствует, очевидны перекосы, каковым является нынешняя экологическая политика государства с ее ресурсоориентированной экономикой.

В 2.2. «Влияние института экологического движения на трансформацию политико-властных отношений в регионе Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан)» рассматриваются основные факторы включения экологической проблематики в систему политических отношений Башкирии со второй половины 1980-х гг. и выявляется значение экологических движений в системе реконфигурации властно-управленческих отношений.

На фоне перестройки, характеризовавшейся увеличением дискуссий о ходе развития страны, произошло обострение экологической ситуации. Объективно экологическая ситуация в БАССР всегда являлась неблагоприятной. Результаты подобного рода наращивания промышленно-стратегического потенциала Советской империи стали особенно остро проявляться с начала 1980-х годов. Как следствие веяний перестройки, начиная примерно с 1986 г. в республике посредством СМИ начал проникать в общественное сознание вал шокирующих данных о состоянии здоровья населения, о прогрессирующей деградации окружающей среды. В публикациях и выступлениях преобладала риторика требовательного характера (обращения с жалобами, протестные публикации, письма протеста и т. д.), что привело к массовым митингам, собраниям, протестам и демонстрациям людей. На «экологической» волне возникли и развились протестные организации, выступавшие за изменение политического климата региона.

Все большую популярность в БАССР набирала идея о необходимости кардинальных перемен. Такой ситуацией воспользовались республиканские политические элиты, выступавшие (во многих отношениях вполне обоснованно) за большее делегирование полномочий от союзного центра. В институциональном плане это выражалось в требовании придать БАССР статус союзной республики. В качестве факторов, обуславливающих необходимость политических трансформаций, помимо катастрофической экологической ситуации назывались бесправное положение автономных республик, монополизация общественного производства, сосредоточенность громадных средств в министерствах, не стимулирующих внедрение новых технологий.

Экологическое движение Башкирии периода 1980-х – начала 1990-х гг., выступая в качестве субъекта экологической политики, способствовало

решению ряда важных экологических проблем. Это, в свою очередь, позволило консолидировать и поднять на новую ступень экологическое движение, активизировать общественно-политическое сознание масс.

Политический вес, набранный экологическим движением Башкирии, обладал несомненной привлекательностью в глазах политических элит, поскольку был накоплен в ходе прежней борьбы и мог выступать важнейшим ресурсом для дальнейшего изменения властных диспозиций. Этот политический капитал был направлен на выстраивание отношений с федеральным центром. Республика Башкортостан встала на путь обретения политической субъектности, которая ознаменовалась принятием Верховным Советом Башкирской АССР 11 октября 1990 г. Декларации о государственном суверенитете.

В дальнейшем республиканское руководство сосредоточилось не на решении экологических проблем, а на задачах государственного строительства в Башкортостане, нивелировав тем самым значение экологического движения до аргумента в диалоге с федеральным центром и ресурса выдвижения новых политических элит. В этот период процессы развития федеративных инициатив по всей стране набирали обороты. 31 марта 1992 г. 87 субъектов Российской Федерации подписали федеративный договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти республик в составе Российской Федерации». Республика Башкортостан была одним из первых субъектов федерации, подписавших 3 августа 1994 г. договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан». Этот акт знаменовал собой определенный рубеж в истории российского федерализма и в длительной истории становления государственности Республики Башкортостан, его подписание означало начало новых отношений между федеральным центром и республикой. Республика была признана федеральным центром как суверенное государство в составе Российской Федерации, обладающее не только внешними атрибутами государственности, но и реальными властными полномочиями и предметами ведения. Договор, разграничивая предметы ведения сторон, выделил вопросы, входящие в компетенцию Республики Башкортостан (ст. 3), вопросы, находящиеся в совместном ведении РФ и РБ (ст. 4), и вопросы в ведении Российской Федерации (ст. 5).

С 1992 г. начался резкий спад общественного движения в Башкортостане. Оправившись от натиска общественности, региональные, так же как и федеральные, власти повели атаку на экологические движения. Лидеров зеленого движения стали обвинять в экстремизме, в попытках

развала экономики, в саботаже и вредительстве. Резко сократился объем и острота публикаций в прессе, на радио и телевидении.

Вопросы экологической политики остались на втором плане даже несмотря на то, что экологическое положение республики оставалось напряженным. Некоторый крен в сторону обращения региональных властей к экологической проблематике связывается с личностью нынешнего Президента Республики Башкортостан Р. З. Хамитова, бывшего в 1990–1993 гг. председателем комиссии по экологии Верховного Совета Республики Башкортостан. Эта комиссия в этот период была центром поддержки всего нового и неординарного в экологическом движении, в планировании и реализации природоохранных программ и планов.

Как показывает опыт Республики Башкортостан 1990–2000-х гг. решить экологические проблемы значительно сложнее, чем использовать их как ресурс власти. Этот период оказался таким же бесплодным в плане решения экологических проблем, как и предыдущие.

В настоящее время экологическая ситуация в Республике Башкортостан остается неблагоприятной. Среди основных угроз экологической безопасности Республики Башкортостан выделяются:

- высокий уровень загрязнения воздушной среды в городах Уфа, Стерлитамак, Салават;
- игнорирование предпринимателями экологического законодательства;
- проблемы экологического ущерба прошлых лет.

Активисты ряда оппозиционных и национальных организаций (Союз башкирской молодежи, Кук-буре, газета «Отечество», Всемирного Курултая башкир и др.) регулярно проводят экологические митинги, лейтмотивом которых выступает требование защиты природы от московских вандалов-олигархов, нещадно эксплуатирующих ресурсы родного края. Нередко их требования носят не только абсурдный, но и антиобщественный характер.

В условиях недостаточной эффективности структур гражданского общества экологические проблемы оборачиваются широкомасштабными акциями манипулирования интересами народа и значительными социальными потрясениями. Поэтому задача общественности, формирующихся структур гражданского общества в современной Российской Федерации, в том числе и ее регионах, не допустить манипулирования экологической проблематикой. Субъектами экологической политики должны быть лица, реально заинтересованные в решении такого рода вопросов. Управление экологической политикой должно находиться в руках профессиональных экспертов, наделенных значительными полномочиями.

Существующая в России модель федерализма, выстроенная на основе принципа вертикали власти, во главе с сильным лидером отличается высокой централизацией. Учитывая экологическую обстановку в Республике

Башкортостан, фактор улучшения экологической ситуации должен стать одним из стратегических направлений деятельности исполнительной власти региона.

Важнейшими субъектами экологической политики в современном Башкортостане являются Управление федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Башкортостан и Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. Эти два ведомства контролируют состояние окружающей среды в регионе. Их основная задача – обеспечение экологической безопасности, основным элементом которой является государственный экологический контроль. Ввиду разграничения полномочий по проведению государственного экологического контроля все крупные объекты относятся к ведомству федерального контроля. У региональных властей отсутствует какие-либо инструменты воздействия, что, в свою очередь, привело к ослаблению контрольных функций исполнительной власти Республики Башкортостан в области природопользования и охраны окружающей среды. К сожалению, приходится констатировать, что оба ведомства решают мелкие, локальные проблемы, а долгосрочные программы по улучшению экологической ситуации работают неэффективно.

В настоящее время состояние экологической политики в Российской Федерации и ее регионах свидетельствует об отсутствии эффективного алгоритма взаимодействия в системе «экспертное сообщество – государство – общественность». Поэтому задача модернизирующихся органов государственной власти и управления, а также формирующихся структур гражданского общества современной Российской Федерации и ее регионов, не допустить манипулирования экологической проблематикой в целях политической конъюнктуры извлечения материальной выгоды. Субъектами экологической политики должны быть реально заинтересованные в решении такого рода вопросов специалисты, а также структуры гражданского общества. Управление экологической политикой должно находиться в руках профессиональных экспертов, наделенных значительными полномочиями и свободных от участия в коррупционных схемах.

Важнейшей задачей экологической политики на региональном и федеральном уровне является проблема реанимации общественного сознания, формирования объективного и компетентного корпуса экспертного сообщества, деятельность которых не позволит ряду политических сил манипулировать экологической проблематикой с целью обретения политического капитала.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Шилимова Р. Р. Влияние экологического движения на конфигурацию властных отношений Республики Башкортостан // Человеческий капитал. – № 10. – 2011. – С. 101–104.

2. Шилимова Р. Р. Общественно-политическое значение экологического движения в Республике Башкортостан в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Вестник БашГУ. – № 1. – 2012. – С. 324–326.

Другие публикации:

3. Шилимова Р. Р. Теоретические аспекты анализа экологической составляющей современной политики // Экономика и управление. – 2011. – № 6. – С. 119–122.

4. Шилимова Р. Р. Проблемы оптимизации экологической политики современной России // Социальная ответственность бизнеса: теория, методология, практика: Материалы II Всероссийской научной практической конференции. ВЗЭФИ. – Уфа: Мир печати, 2011. – С. 310–311.

5. Шилимова Р. Р. Решение экологических проблем как путь достижения гражданского общества // Россия и ее регионы в поиске гражданского единства и межнационального согласия: Материалы Рос. науч.-практ. конф. – Уфа: БАГСУ, 2011. – С. 422–424.

Шилимова Римма Рашитовна

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ
КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕГИОНАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(на примере Республики Башкортостан)**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Подписано в печать 27.04.12
Объем 1,5 п.л. Формат 60х84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Заказ № 252
Отпечатано в БАГСУ

450022, г. Уфа, ул. Менделеева, 134, кор. 2